

Семененко Г.Н.**Английская переписка XVI-XVII веков: дихотомия "частное / официальное"***Семененко Галина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, докторант, Киевский национальный лингвистический университет, г. Киев, Украина*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности английской переписки в XVI-XVII веках. Частная переписка не является монолитным типом текста, вариативность отражает индивидуальность автора, она часто связана с социальным происхождением, стилистической грамотностью, и, особенно, с отношениями между автором и адресатом.

Ключевые слова: частная переписка, эпистолярный жанр, социальная и пространственная дистанция, отношения автора и адресата

В современном обществе понятие "частный, приватный" является неотъемлемой частью всех сфер деятельности, происхождение и закрепление этого важного атрибута современной жизни достаточно широко исследовалось социальными историками: считается, что первые признаки, характеризующие понятие "приватность" в современном значении, относятся к эпохе Возрождения, а свое современное значение это понятие приобрело в XIX веке [2].

С точки зрения литературной деятельности понятие приватности/частности связано со способами производства и чтения текстов и личных записей. Изобретение книгопечатания и появление первого печатного станка в Англии в 1475 году привело к невиданным до тех пор объемам распространения печатной продукции, к тому же новая форма подачи письменного текста и изображений позволила читать книги в уединении, таким образом прерывая традицию чтения вслух, характерную для позднего Средневековья. Чтение про себя положило начало более свободному отношению к написанному тексту и возникновению новых форм и жанров, среди которых можно упомянуть дневники и автобиографии, написанные исключительно для частного пользования [5, с.5]. Новые отношения между частной и общественной стороной жизни также изменили и художественную литературу: в дополнение к традиционным анонимным произведениям, обычно исполнявшимся менестрелями, появляются и авторские повествовательные тексты; именно в этот период возникает разделение литературного творчества на народное и художественное: первое распространялось в устной форме, второе в письменной. В XVI веке также впервые публикуется информация о частной жизни: новые темы и новые формы повествования, например, мемуары и романы, написанные от первого лица, окончательно устанавливают противопоставление частного общественному [5, с.5]. Немаловажно отметить, что на этом фоне письма, бывшие с самого начала письменным жанром, продолжают зачитываться вслух.

Задача данной статьи состоит в описании некоторых особенностей английского эпистолярного стиля XVI-XVII веков. Стиль частной переписки естественно соотносится с процедурой отбора языковых средств для создания текста определенного функционального типа [1]. Переписка в этот период охватывает почти весь спектр частных и общественных отношений: от официальных писем властителей, чиновников, дипломатов до приватной, личной корреспонденции, содержание которой должно было оставаться конфиденциальным или же распространяться среди ограни-

ченного круга друзей и членов семьи. Между этими двумя полюсами множество гибридных способов общения новостей, как, например, деловая переписка, берущая начало в средневековье.

В том, что касается личной корреспонденции, написанное от руки письмо или открытка долгое время оставалось единственным способом обмена частной информацией в письменном виде. Не вдаваясь в обсуждение уровня грамотности среди различных социальных слоев в этот период, можно утверждать, что написание личных писем стало популярным с введением почтовой службы, которая облегчила и ускорила отправку и получение писем. В Англии почтовая служба была основана королем Карлом I, сделавшим в 1635 году доступной для использования широкой публикой собственную почтовую службу. До этого нужно было изыскивать иные способы доставки писем. Но и после появления почты стоимость услуг оставалась достаточно высокой, корреспонденция доставлялась нечасто, поэтому авторы писем во многом продолжали полагаться на друзей и знакомых. По замечанию С. Фицморис, в XVII веке "письмо – его написание, хранение, одобрение и отправление – очевидно, проникало в каждый аспект жизни в Англии" [10, с. 4]. Частная переписка обладала особым статусом и была, несомненно, основным способом коммуникации на расстоянии на протяжении достаточно долгого времени.

Личная переписка – это аутентичное общение реально существовавших корреспондентов, об обстоятельствах жизни, воспитании, образовании которых известно на основании исследований издателей и историков, поэтому те лингвистические факты, которые она предоставляет исследователю, важны для анализа функциональных характеристик языка. Как известно, языковые изменения чаще всего проявляются в устной речи, а частная переписка позволяет проанализировать формирующиеся модели общения и максимально приблизиться к ранним фазам изменений, поскольку из всех доступных исторических источников именно частные письма наиболее близки к разговорной речи.

Эпистолярный жанр определяется как оригинальная, нехудожественная, нетехническая проза без дополнительных элементов, например, музыки и изображений [11, с. 141]. Эпистолярная коммуникация имеет две особенности: во-первых, по письменному способу реализации она противопоставляется непосредственному общению, во-вторых, тесно – как никакая другая письменная коммуникация – связана с непосредственной коммуникацией. В то же время,

эпистолярные тексты являются глубинно неоднородными в функциональном отношении: создание текста письма сопровождается различными интенциями субъекта, а само письмо может передавать самые разнообразные ситуации межличностного общения [1, с. 144]. Кроме того, особенно в XVII веке, многие письма не предназначались для прочтения одним лишь адресатом. Письма служили важным средством передачи новостей, их зачитывали на ассамблеях родственников или друзей либо давали для чтения желающим ознакомиться с их содержанием.

Сами письма как тип текста исследуемого периода можно разделить на личные/приватные и официальные/деловые, поскольку, несмотря на функциональные отличия, эта оппозиция основывается на внутренних языковых явлениях и моделях, часто противопоставляемых как формальные/неформальные, разговорные/литературные [4]. Внешними детерминантами здесь выступают цель письма, публичность / приватность и адресат. Следует сказать, что некоторые социальные отношения и роли в рассматриваемый период не предусматривали частных писем: обращения подданных к королям просто не могут быть личными, это деловая переписка, например, официальные прошения и петиции. Внутренние, языковые корреляты в этом случае зависят от культурного и лингвистического багажа автора письма, но по большей мере означают использование более официальных литературных конструкций и средств для выражения языковой и социальной дистанции в неличной переписке [3, с. 209]. Так, в письме Томаса Элиота (1), используется лексика, заимствованная из латинского языка (*satisfieng, expedition, cause, personages, expedyent servyd* и др.), обстоятельство в инициальной позиции в предложении (*touching my good Lordes busyness, right gladly, and to thaccomplishment thereof*), а также сложные именные фразы (*the right wurshipful and my very frende Master Crumwell Solicitor to my lord Legates grace*), что характерно для официального стиля общения того времени.

(1) *To the right wurshipful and my very frende Master Crumwell Solicitor to my lord Legates grace. Master Crumwell yn my moste hartly manner, I recommend me unto you. And touching my good Lordes busyness, I will to the utterest of my power endeavor me to the satisfieng of his pleasure; and to thaccomplishment thereof I now do send to myn undershrif, that he semblably, with all expedition, do cause such personages to appier bfore the Exchecor, as yn this case shall be lafull and expedyent and I dought not but he will so doo, and as my Lordes grace shall be well servyd. Right gladly wold I see you yn my pour house if you make long abode yn thes parties, all be it I can not make you suche chere as you have yn Oxford, but onely hartily welcom. At Comb, the xxv day of March. Your Lovyng companyon Th Elyot (PCEEC).*

В личной переписке преобладают неформальные, разговорные конструкции и языковые средства для выражения языковой и социальной близости. Например, жена священника Френсис Басир в письме к мужу (2) использует лексику германского происхождения (*ax, tokens* и др.), простые именные фразы, сложные сказуемые (*will com hom, are will and in tret your blessing*), опускает релятиватор *that* (*the tokens you sent me formerly*), что типично для недистантного общения

и разговорной речи. В письмах между близкими людьми часто употребляются сокращения.

(2) *The cheldren, not knowing any thing, ax me when you will com hom, and when thy mos go to see you. I have reseued the tokens you sent me formerly, with the 9 pare of Gerusalem garters. I shall deliuer them according to thir name. Dear Husband, I have considered of what you ret to me, and intend faithfully to abay you as my menester and husband, when you send for me. All our cheldren are will and in tret your blessing. My vnkle Pigott hath reseued your tow pels of 22 ponds and as soune as he reseued the monny he returns all very saue. Hartly Blad is will, and hould An, and long to see you. I ham yours in the Lord. Frances Basire (PCEEC)*

Большая часть писем XVI-XVII веков имеют четкую внутреннюю структуру, отличающуюся от других типов сообщения, используемых языковым сообществом [8, с. 21]. В то же время авторы имели большую свободу выбора в заполнении основной части письма. Так, например, в одном письме могли сочетаться деловая часть, в которой автор обсуждает финансовые вопросы, и более личная информация; таким образом, коммуникативная, экспрессивная, и аппелятивная функции комбинировались.

Вместе с тем, даже в рамках жесткой детерминированности структуры вступительных и заключительных частей письма наблюдается некоторая вариативность, используемая для коммуникативных целей: наиболее очевидные различия наблюдаются в речевых актах – описательные тексты содержат больше репрезентативных речевых актов, экспрессивные тексты – экспрессивов, а аппелятивные тексты – директивов. Лексическая вариативность также важна: как указывает автор исследования писем семьи Чели, существует значительная разница в использовании фраз *I heartily recommend me to you* и *I humbly recommend me to you*: если первая выражает теплоту, привязанность, позитивную вежливость, то вторая указывает на уважение, негативную вежливость, самоуничижение [17, с. 85]. Таким образом, социо-прагматические функции могут влиять на выбор лексики даже в устойчивых выражениях.

Функциональное назначение письма также проявляется в выборе определенных языковых форм на основе принципов аккомодации и диссоциации. Например, Маргарет Пастон, мать семейства, хозяйка обширных владений в восточной Англии, автор многочисленных писем, в письме к своему сыну Джону II дает советы, каким образом добиться расположения отца. Она рекомендует проявлять к нему почтение, служить ему, писать "с наибольшим возможным почтением, умоляя его быть Вам хорошим отцом" (PCEEC).

Уровень аккомодации отличается в зависимости от подтипа письма: в просьбах и петициях авторы больше адаптируются к стилю адресата, в то время как в письмах-приказах, написанных лицами, относящимися к более высоким социальным классам, адаптация минимальна или же присутствует диссоциация.

Авторы писем, жившие до 1500 г., возможно, имели меньше проблем в адаптации или изменении собственного стиля речи, поскольку практически не существовало престижного стандартного идиома, соответственно, не было и языковых норм в их теперешнем прескриптивном значении. Но со временем стан-

дартизация, развитие функциональных стилей и кодификация расширили возможности использования языка для мета-коммуникативных целей. Авторы писем, жившие после 1500 г. уже пользовались возможностями применения сложных понятий стандарта в собственных целях. Таким образом, новообразующийся стандарт английского языка выполнял двойную роль. С одной стороны, говорящие могли использовать и калибровать собственную речь в прямом соотношении с тем, как должно быть, а, с другой стороны, стандартизация приводила к исчезновению из письменных источников речи низших сословий. Без существования стандарта говорящие гораздо легче использовали различные варианты, для них не существовала проблема изменения и адаптации собственной речи. С другой стороны, им сложнее было уловить адаптацию других, если речь, конечно, не шла об изменениях в нормах местных, тесно связанных социальных сетей.

Частная переписка позволяет анализировать в исторической перспективе некоторые языковые аспекты, доступ к которым получить другим способом сложно: во-первых, переписка между близкими людьми велась с использованием неформальных стилей речи, и, в случае менее образованных авторов, имела определенные черты разговорной речи. Даже в случае образованных авторов, знакомых со всеми нормами письменной речи, и переписки в том числе, их письма позволяют анализировать стиль повседневного личного общения в частной обстановке, разрешают взглянуть на повседневную жизнь как обычных людей, так и известных общественных деятелей, то есть изучать особенности интерактивного использования языка в реальном контексте коммуникации. В отличие от многих жанров печатной письменной речи переписка в большей степени фокусировалась на «земных» проблемах, и, даже в случае отдельных авторов, использующих переписку для высокопарного самовыражения, письма нечасто были настолько хорошо отредактированы, как любой другой текст, предназначенный для опубликования. Так, финская исследовательница А. Сайрио в исследовании социальной сети Элизабет Монтегю приходит к выводу, что употребление форм длительного вида глаголов, который изначально характеризовал разговорную речь, чаще фиксируется в письмах к друзьям [16, с. 168, 181]. Тем не менее, язык частной переписки не является эквивалентом устной речи, письма всего лишь «открывают небольшое окно в неформальную и разговорную речь» [12, с. 205]. Так же, как и дневники, личные письма отображают разговорную речь только до определенной степени, поскольку авторы все же используют нормы письменной речи.

Образование, социальная и географическая мобильность, занятие профессиональной деятельностью, семейные отношения оказывали существенное влияние на стиль корреспонденции, а также на переходы от одного стиля к другому. Личные чувства и отношение к описываемой ситуации иногда можно определить на основании писем, текущее состояние дел – на основании ролей отправителя и получателя, цели письма. Так, разные языковые стратегии используются, например, сыном, получающим образование в

университете и пишущим с просьбой о деньгах или же с отчетом о достигнутых успехах [14, с. 12]. Социальные условия корреспонденции определялись условностями и нормами, изложенными в специальных учебниках, но зачастую влияние оказывали и другие установленные практики. Так, переписка между членами семьи была более неформальной, чем, скажем, письма знакомым, в которых часто обсуждались административные или юридические вопросы, хотя это и была частная переписка между двумя лицами, а не деловая переписка между разными организациями.

Поскольку общественная иерархия была одной из всепроникающих черт английского общества, разница в статусе прямо указывалась в инициальной и финальной части писем, кроме того, оказывала влияние и на выбор лингвистических средств в самом тексте письма. Вступительные и заключительные части писем к социально равным реципиентам менее формальны, редко используются титулы, предпочитаемыми формами обращения являются имена и термины родства:

(3) *Cosyn, in my moost herty maner I recomend me to you* (PCEEC)

(4) *Farewall my dearest I ham yours faithful for euer* (PCEEC)

В письмах к социально вышестоящим корреспондентами (5), (6) превалирует негативная вежливость, используются почтительные формы обращения *right worshipful, your worship or your grace*:

(5) *In most humble & obedient wyse suethe unto your highnes your poore & dayly orator Thomas, by the permission of God and your graces collation bysshoppe of Coventry & Lichfield* (PCEEC)

(6) *Thus trustyng to your good honors helpe at my nede, I desyre God to blesse and preserve you in healtie and quietnes to his pleasure and your comforthe* (PCEEC)

Орфография частной переписки XVI-XVII веков менее стандартна, чем опубликованные тексты. Необходимо упомянуть, что в этот период существовало несколько шрифтов, используемых в переписке, и учащиеся обучали дифференцировать разные системы начертания букв в зависимости от цели письма: частное или профессиональное (деловое, юридическое) [7]. Использование курсива или округленного римского письма, например, указывало на проявление уважения к адресату, в то время как так называемый «секретарский почерк» свидетельствовал об эмоциональной вовлеченности автора. При исследовании реализации отношений власти и солидарности в письмах, почерк рассматривается как способ обозначения социальной дистанции между коммуникантами: большая индивидуальность почерка коррелирует с более высоким статусом автора [9]. Кроме почерка, употребление аббревиатур, пунктуации, формы обращения и риторических вопросов также играло роль в установлении социальных границ между автором и адресатом. При сосуществовании нескольких способов начертания, канцелярский стиль чаще использовался лицами с социально более низким статусом для демонстрации почтительного отношения, в то время как индивидуальное варьирование позволяли себе авторы, пишущие близким и знакомым.

Как известно, образование было преимущественно доступно лицам мужского пола. У мужчин было

больше возможностей выражать себя в разных ипостасях, а круг их корреспондентов был значительно шире: это и письма родным, друзьям, знакомым, подчиненным. Деятельность женщин, в основном, сводилась к семейным интересам, их письма большей частью адресованы членам семьи и написаны разговорным, а не официальным стилем. Употребление местоимений первого и второго лица больше характеризует переписку женщин, посвященную семейным темам, а также письма авторов, не принадлежавших к дворянству. Частота использования первого лица единственного числа зависит от степени близости в отношениях между корреспондентами [13, с. 35]. В семейной переписке местоимения первого лица единственного числа отражают иерархические отношения между автором и адресатом – семейные письма между корреспондентами с одинаковым статусом (братьями и сестрами) содержат большое количество форм первого лица единственного числа, и, наоборот, в случаях неравенства корреспондентов количество этих местоимений резко уменьшается [13, с. 36]. Влияние социальной иерархии в отношениях легко проследить по формам обращения автора к вышестоящему (отец, мать) или нижестоящему члену семьи (дети). В этих случаях количество местоимений первого лица единственного числа меньше в сравнении с письмами между иерархически равными членами семьи. Формы первого лица множественного числа чаще всего употребляются в письмах к вышестоящим членам семьи.

Личная переписка характеризуется частым употреблением ментальных предикатов [4], выражающих интеллектуальное состояние, которое сложно пронаблюдать, отсюда термин "*private*", используемый в современных английских грамматиках [15, с. 1180-1182], например, *think, know, hope, hear, see, believe, suppose, find, desire, remember, doubt, expect, fear, intend, consider, и imagine*. Так же, как и в случае с местоимениями, частота ментальных предикатов варьируется в зависимости от отношений автора и адресата.

Статистически значимые различия между семейной перепиской и письмами к друзьям [13, с. 39]. Семейные письма содержат больше ментальных предикатов, чем письма к более дальним знакомым, причем в письмах к вышестоящим членам семьи таких глаголов встречается меньше.

Что касается употребления модальных глаголов, противопоставление по социальному классу и образованию для них не релевантно. Некоторые различия наблюдаются в зависимости от пола автора и получателя, а также социальной равенности (или ее отсутствия) у корреспондентов [13, с. 42]. Вопреки ожиданиям, женщины не обязательно употребляют больше модальных глаголов в письмах к женщинам, доминирующими модальными глаголами в женской переписке являются *must* и *would*. В письмах мужчин к женщинам преобладают глаголы *can, could, may* и *might*, меньше всего встречаются глаголы *must, should, will*.

Таким образом, изучение стиля письменного общения в XVI-XVII веках позволяет судить о возможностях лингвистического выбора представителей разных социальных слоев и групп этого периода. Чем ближе к современности, тем сильнее возрастает количество доступных для изучения документов, письма становятся доминирующим типом текстов в XVIII веке. Эпистолярный жанр можно назвать главным видом письменной деятельности в это время, свидетельством чему является резкое возрастание писем всех типов, включая деловые, а также признание того факта, что написание писем – это "искусство" само по себе [6, с. 7], чему сопутствовало возрастание количества учебников по правильному составлению писем, и популярность эпистолярных романов. Несмотря на наличие внешних ограничений, налагаемых на общение в письменном виде, письма представляют собой реальную коммуникацию между индивидуумами, а языковые особенности письма максимально приближены к разговорной речи.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Радзієвська Т.В. Текст як засіб комунікації. – Київ: АН України. Ін-т укр. Мови, 1993– 194 с.
Radziyevska T.V. Text yak zasib komunikatsiyi [Text as a means of communication]. – Kyiv: SA of Ukraine. Institute of Ukrainian, 1993– 194 c.
2. Ariès P., DUBY G. (Eds.) Histoire de la vie privée. De l'Europe féodale à la Renaissance. – Paris: Editions du Seuil, 1985. – 636p.
3. Bergs A. T. Letters: A new approach to text typology. // Journal of Historical Pragmatics. 5.2. – 2004. – P. 209-229.
4. Biber D. Dimension of Register Variation. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 448 p.
5. Del Lungo C. G. Introduction // The Language of Public and Private Communication in a Historical Perspective. – Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2011. – P. 1-23.
6. Dossena M., Tiekens-Boon van Ostade I. (Eds.) Studies in Late Modern English Correspondence: Methodology and Data. – Bern: Peter Lang, 2008. – 291 p.
7. Dury R. Handwriting and the Linguistic Study of Letters // Studies in Late Modern English Correspondence: Methodology and Data. – Bern: Peter Lang, 2008. – P. 113-138.
8. Ferguson C. Dialect, register, and genre: Working assumptions about conventionalization // Douglas Biber and Edward Finegan (eds). Sociolinguistic Perspectives on Register. – Oxford: Oxford University Press, 1994. – P. 15-30.
9. Fitzmaurice S. Epistolary Identity: Convention and Idiosyncrasy in Late Modern English Letters // Studies in Late Modern English Correspondence: Methodology and Data. – Bern: Peter Lang, 2008. – P. 77-112.
10. Fitzmaurice S. The Familiar Letter in Early Modern English. A Pragmatic Approach. – Amsterdam: Benjamins, 2002. – 263p.
11. Görlach M. English in Nineteenth-century England. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 352 p.
12. Kytö M., Romaine S. Adjective Comparison in Nineteenth-century English // Nineteenth-century English: Stability and Change. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – P. 194-214.
13. Nurmi A., Palander-Collin M. Letters as a text type: Interaction in writing // Studies in Late Modern English Correspondence: Methodology and Data. – Bern: Peter Lang, 2008. – P. 21-49.
14. Palander-Collin M., Nevala M., Nurmi A. The language of daily life in the history of English: Studying how macro meets micro // The Language of Daily Life in England (1400-1800). – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2009. – P. 1-28.
15. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. – London: Longman, 1985. – 1780 p.

16. Sairio A. Progressives in the Letters of Elizabeth Montagu and her Circle in 1738-1778 // *Syntax, Style and Grammatical Norms*. – Bern: Peter Lang, 2006. – p. 167-189.

17. Sanchez Roura T. Convention vs. choice in securing the good-will of the reader: the Cely letters // *SELIM*. – Vol. 10. – 2002. – P. 77-100.

18. PCEEC: Parsed Corpus of Early English Correspondence, text version. 2006. Compiled by Terttu Nevalainen, Helena Raumolin-Brunberg, Jukka Keränen, Minna Nevala, Arja Nurmi and Minna Palander-Collin, with additional annotation by Ann Taylor. Helsinki: University of Helsinki and York: University of York. Distributed through the Oxford Text Archive.

Semenenko G.N. English correspondence in the 16-17th centuries: private vs public

Abstract. The article explores the essential features of the private correspondence of the 16-17th centuries. Epistolary communication is analyzed as a heterogeneous text type: variability reflects the individual style of the authors, very often it is connected to the social background of the communicants, their stylistic literacy and the relations between the author and the addressee.

Keywords: *private correspondence, epistolary genre, social and spatial distance, relation between author and addressee*